

- Что ты сказал? Будь добр, повтори, а то я видимо ослышался. Выход из игры? - Искренне выразил я своё удивление.

В отличие от монстров, над ним не висело имени, так что было сложно сказать, кем являлось новоиспеченное чудо. Однако внешне он практически ничем от не отличался от меня. Тёмные круги под глазами, тощее, но крепкое статное тело. Даже меч выглядел в точности как у меня, вылитый "Острый хищник". К тому же, его пугающая улыбка на "моём лице" выбивала из колеи. Смотря на таинственного незнакомца, я испытывал странное и непонятное чувство.

Естественно, ведь это уж точно нельзя было сравнить с тем, когда смотришь в зеркало.

- Не расслышал? У тебя же, скорее всего, и квестовое окно уже появилось. Посмотри внимательней, - всё также улыбочиво ответил он.

В одной книге я читал о мистических существах, которые способны принимать облик другого человека - Доппельгангерах. В классической европейской литературе они являлись олицетворением чьей-то скрытой сущности. В большинстве своём, эта самая сущность имела тёмную натуру, однако глядя на него, это было сложно сказать.

Я ещё раз прочёл квестовое задание. Описание его, конечно, было весьма незаурядным.

"Личный квест восемнадцатого этажа"

"Оставаясь здесь, убейте сотню игроков"

"Награда: выход из игры"

Уголки рта моего двойника расширились до самых ушей. Мне никогда не доводилось видеть себя улыбающимся. Это было так... Неестественно.

Пр.Пер. Джокер в деле

"Неужели я такой пессимист?"

- Почему ты говоришь это прямо сейчас? Я и другие подошли к чему-то важному? Или игроки стали настолько сильными, что "игра" начала их бояться? Что ты хочешь этим сказать? Или какая тебе в этом выгода?

В ответ, доппельгангер, или как можно ещё выразиться, мой клон, просто пожал плечами.

- А ты уверен, что вы настолько сильны? Оглянись! Взгляни на других! Если бы вы действительно хотели зачистить лабиринт как можно скорее, то не собачились бы друг с дружкой с самой поверхности. Аж смешно, что сил нет.

"Он прав. По сути единственным, что сдерживает нас сейчас от взаимного геноцида, это система очков беззаконности."

"Такова была натура человека. То, что мы сдерживали в "каменных джунглях," напрямую открылось здесь, в этом мире."

- Ты также же прекрасно понимаешь, что система очков беззаконности не идеальна?

Доппельгенгер смотрел на меня свысока, как будто насмехался со своего пьедестала, оттого мне было лишь сложнее с ним поспорить.

"Очки беззаконности действительно не идеальное решение."

Если атака не слишком сильная, то они не повышаются. Это стало очевидно после той небольшой потасовки в кузнице, возле входа в подземелье.

Поэтому было сложно сказать, почему "игра" не придумала более рациональное решение? Или, быть может, этим подстрекала на новые убийства?

- На гильдию ты также больших надежд не питаешь, я ведь прав? Тебе должно быть кажется, что нужно создать единую и крепкую организацию, во главе которой должен встать сильный человек, то есть ты сам. Какая наивность с твоей стороны.

"Тебе не обязательно всё так подробно объяснять, козёл!"

Я посмотрел ему прямо в глаза. В них не виднелось ни капли доброты. Хотя нет, не так. Скорее вообще ничего. Сквозная пустота, да и только.

"Но в его словах есть смысл! Почему все те, кто говорит о необходимости объединения усилий всех игроков, всегда остаются без внимания?"

- Никто из сильных мира сего не желают пройти лабиринт. Они думают лишь об усилении собственной власти и политики в игре. Именно эти люди и придут сюда первыми, поглощённые жадной наживы. Если они здесь умрут, это лишь освободит место на троне для более достойных, а также станет ярким доказательством того, что действовать нужно сообща. В конце концов, почему бы не очистить общество от всяких паразитов и падали? Всего каких-то сотню игроков. Преподай им хороший урок, а взамен тебя ждёт награда. Что может быть лучше?

Я устало прикрыл веки, пытаюсь осмыслить не только сказанное, но и всю ситуацию.

"Если я прерву здесь сотню жизней, то смогу наконец покинуть эту "игру"!

Тем не менее, сомнения не покидали меня. Что-то подсказывало мне, что где-то кроется подвох.

"Но убить для этого... Человека... Игроки же тоже люди. Если я убью сотню из них, смогу ли сам называться человеком?"

Чудовище. Монстр, что скрывается под личиной человека. Вот кем я стану. Разве такой должна быть моя судьба?"

"Но ведь никто никогда об этом всё равно не узнает!" - радостно вздумалось мне.

Никто же из людей снаружи и понятия иметь не будет о том, что происходило в "игре".

"Однако, что произойдёт, если слух об убийце сотни игроков всё-таки дойдёт за пределы внутри игрового мира? Что они обо мне подумают?"

Тогда они никогда не узнает, кто это.

"Ведь все, кто видел меня в лицо будут уже мертвы."

- Чёрт! - тихо слетело с моих губ.

"Почему я колеблюсь? Почему мне так сложно убить тех, кто и так не считает меня за человека? Бессмыслица какая-то!"

"Нет. Если я так поступлю, совесть будет терзать меня до скончания веков."

У меня разболелась голова, и как раз в этот самый момент, в моём разуме отчётливо прозвучали слова Кюнь-Кюнь.

"На восемнадцатом этаже тебя будет ждать лжец! Он никогда не говорит правду!"

Я сел на стоящий рядом со мной большой и посмотрел на моего нового знакомого.

"Ты хочешь меня обмануть? Какая ложь кроется в твоих словах? То что ты дашь мне уйти, или вообще всё? Козёл..."

В голове начался настоящий ураган. Моё сознание скорее напоминало маленький парусник, попавший под чудовищный шторм.

- Поверь мне. Всего-то сто игроков. Сто игроков, и свобода твоя! Только представь себе. Ты сможешь вздохнуть полной грудью. Не будешь зависим. Разве не грош цена этим отбросам? Просто убей их, и всё закончится...

Слова Кюнь-Кюнь вертелись в моей голове, но речи доппельгангера были столь слащавы, что мне уже самому захотелось, чтобы меня обвели вокруг пальца.

- Тебе не кажется, что наш мир видел вещи и похуже? По сравнению с ними, твой поступок покажется детской забавой. Подумай сам и попробуй опровергнуть мои слова.

От его слов в моей голове неожиданно расцвела мысль, которая уже давно зрела и ждала своего восхождения. В нашей семье лишь трое: я, мама и младшая сестра. Почему у нас нет отца? Нет, мои родители не развелись, и он не погиб из-за несчастного случая. Просто на нас висели огромные долги из-за квартиры, моего с сестрой обучения и множества других причин, и глава семьи, чувствуя долг перед ней, добровольно ушёл из жизни, когда я был ещё ребёнком... Ради страховки...

Его глубокое чувство ответственности, похоже, передалось и мне.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/485071>